

346
Нб.

ИСТОРИЯ

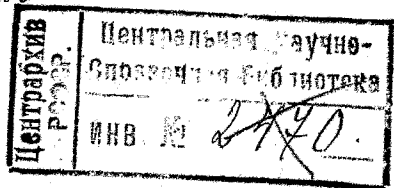
ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОСТАВИЛЪ

Л. Н. НИССЕЛОВИЧЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Скоропечатня Георга Дюнтца, Большая Садовая, № 9.

1883.

22745

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи составлена по порученію Департамента Торговли и Мануфактуръ на основаніи Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи ¹⁾).

Законодательные памятники изложены по большей части въ подлинникѣ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность провѣрить правильность сдѣланныхъ выводовъ, не прибѣгая къ источникамъ. Въ заключеніи, въ систематическомъ обзорѣни, сведены основныя начала, характеризующія законодательство отдѣльныхъ эпохъ.

Наконецъ кромѣ официальнаго матеріала приняты во вниманіе слѣдующія сочиненія:

Андреевскій, И. Е. проф. Полицейское право т. II СПБ. 1873 г.

Аристовъ, Н. Промышленность древней Руси. СПБ. 1866 г.

Богословскій, А. Управление промышленностью. (Юрид. вѣст. кн. 6 и 7 1872 г.).

Взглядъ на состояніе Мануфактуръ въ Россіи и на законы къ онымъ относящіеся съ XVI столѣтія до 1814 года. (Изъ *Memoires de l'Academie de sciences de St. Pétersbourg* т. VIII 1822 г. пер. въ Сынѣ Отечества 1822 г. № L—LII).

Взглядъ на исторію привилегій въ Россіи. (Журн. М. В. Д. 1832 г. ч. VI).

Владимірскій-Будановъ, М. Христоматія по исторіи русскаго права, вын. I. (Правда Росѣкая. Списокъ Академическій; а также Правда Роуская. Списокъ Карамзинскій.) Ярославль. 1872 г.

¹⁾ Изд. II Отд. С. Е. И. В. Канц. 1830 г.

Градовскій, А. проф. Начала русскаго государственнаго права. т. II. СПб. 1876 г.

Дитятинъ, И. Устройство и управленіе городовъ Россіи. СПб. 1875 г.

Ивановъ, П. И. Исторія управленія мануфактурной промышленности въ Россіи (Журн. М. В. Д. 1844 г. №№ 1—3).

Корсакъ, А. О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ западной Европѣ и Россіи. Москва 1861 г.

Киттары, Модестъ. проф. Очеркъ современнаго положенія и нуждъ русской мануфактурной промышленности. Казань. 1857 г.

Лешковъ, В. Н. проф. Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности. (Москвитянинъ 1852 г. № 23).

Его же. Петръ Великій въ его указахъ о народной промышленности. (Юрид. Вѣст. 1872 г. кн. 10 и 11).

Matthäi, Friedrich. Die Industrie Russlands in ihrer bisherigen Entwicklung und in ihrem gegenwärtigen Zustande. Leipzig 1872 г.

Полѣновъ, Д. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта новаго Уложенія. ч. II СПб. 1875 г.

Соловьевъ, Сергѣй. проф. Исторія Россійской Имперіи. Москва. 1851—1879 г.

Труды Коммисіи, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Ч. II. СПб. 1863 г.

Storch, H. Historisch-statistische Gemälden des russischen Reiches. 6 Bände Riga und Leipzig 1797—1083.

С.-Петербургъ, 15 Декабря
1882 года.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ. III

ВВЕДЕНІЕ.

Направленіе и система изложенія исторіи законодательства.—
Двѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать исторію
фабричнаго законодательства.— Можно-ли говорить о фабрич-
номъ законодательствѣ въ Россіи.— Мнѣніе нѣкоторыхъ публи-
цистовъ.— Ошибочность послѣдняго.— Что подразумѣвается въ
нашемъ законодательствѣ подъ названіемъ «фабрики» и «за-
вода»?— Мнѣніе профессора Лешкова.— Несостоятельность по-
слѣдняго.— Наше законодательство не различаетъ «фабрики»
отъ «завода». —Цѣль изученія исторіи фабричнаго законода-
тельства.— Два мнѣнія о причинахъ и свойствахъ развитія
заводско-фабричной промышленности въ Россіи.— Естественныя
богатства нашего отечества.— Роль Россіи на международномъ
рынѣ.— Задача и будущее русской промышленности.—
Роль законодательства.— Необходимость организаціи фабрич-
наго труда— Факты и выводы. IX

ГЛАВА I.

**Зачатки законодательной дѣятельности по части заводско-
фабричной промышленности въ Россіи до Петра Великаго.**

Предметъ первой главы.— Первоначальная форма промыш-
ленности въ Россіи.— Отсутствіе промышленныхъ центровъ.—
Полная свобода труда.— Состояніе нѣкоторыхъ отраслей про-
мышленности впоследствии.— Указанія лѣтописей.— Причины,
пренятствовавшія развитію промышленности.— Законодатель-
ство.— Постановленія Русской Правды.— Почему древне-ру-
ское законодательство обращаетъ мало вниманія на развитіе
промышленности?— Успѣхи промышленности послѣ вступленія

на престолъ дома Романовыхъ.—Заботы Царей изъ дома Романовыхъ о развитіи промышленности.—Безуспѣшность этихъ заботъ.—Выводы. 1

ГЛАВА II.

Законодательство Петра Великаго.

Предварительныя замѣчанія.—Задача Петра Великаго.—Обстоятельства, побудившія Петра заняться устройствомъ фабрикъ.—Поощренія частныхъ заводовъ.—Устройство казенныхъ заводовъ.—Отдача послѣднихъ въ частныя руки.—Взглядъ Петра Великаго на дѣло устройства фабрикъ.—Привилегіи фабрикантамъ.—Учрежденіе Бергъ-Коллегіи.—Заботы Петра Великаго о фабричныхъ рабочихъ.—Появленіе малолѣтнихъ и женщинъ на русскихъ фабрикахъ.—Расширеніе привилегій.—Указъ 17 Января 1721 года.—Дозволеніе покупки деревень къ фабрикамъ.—Указъ 18 Января 1721 года.—Послѣдствія означеннаго указа.—Колебаніе Петра относительно цѣлесообразности принятыхъ имъ мѣръ.—Отсутствіе единства въ управленіи заводско-фабричнымъ дѣломъ.—Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи.—Измѣненіе въ порядкѣ открытія фабрикъ.—Уничтоженіе монополій.—Высочайшая Резолюція 27 Января 1724 года.—Плоды реформъ Петра Великаго.—Оцѣнка законодательства Петра.—Заключеніе. 17

ГЛАВА III.

Законодательство Преемниковъ Петра Великаго—до Екатерины II.

Упраздненіе Мануфактуръ-Коллегіи.—Причины, вызвавшія эту мѣру.—Учрежденіе Совѣта изъ фабрикантовъ и Протектората.—Указъ 28 Марта 1727 года.—Учрежденіе Мануфактуръ-Конторы.—Коммиссія о Коммерціи.—Ея вліяніе на заводско-фабричное дѣло.—Присоединеніе Мануфактуръ-Конторы къ Коммерцъ-Коллегіи.—Учрежденіе Коммиссаріата для надзора надъ фабриками.—Зачатки явочной системы для устройства фабрикъ.—Заботы о религіозномъ развитіи рабочихъ.—Начало

обученія малолѣтковъ, занимающихся на фабрикахъ.—Запрещеніе крестьянству заводить фабрики.—Указъ 7 Января 1736 года.—Мнѣніе Коммисіи о горныхъ дѣлахъ.—«Работныя регулы» 1741 года.—Возстановленіе Мануфактуръ-Коллегіи при Елизаветѣ Петровнѣ.—Указъ 7 Іюля 1749 года.—Постановленія о покупкѣ фабрикантами земель и крестьянъ.—Правила объ устройствѣ фабрикъ и заводовъ въ санитарномъ отношеніи.—Возрастающее число фабричныхъ крѣпостныхъ.—Указъ 9 Марта 1762 года.—Заключеніе. 46

ГЛАВА IV

Реформы Императрицы Екатерины II.

Законодательная дѣятельность Екатерины II распадается на двѣ эпохи.—Что побудило Екатерину II приступить къ реформамъ?—Господствующее мнѣніе.—Неосновательность послѣдняго.—Жалобы на злоупотребленія прежней системы.—Мнѣнія депутатовъ Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта новаго Уложенія.—Инструкція Мануфактуръ-Коллегіи.—Уничтоженіе нѣкоторыхъ частныхъ привилегій.—Взглядъ Екатерины II на вредъ частныхъ и казенныхъ монополій.—Установленіе особыхъ сборовъ съ фабрикантовъ на военное время.—Манифестъ 17 Марта 1775 года.—Окончательное уничтоженіе монополій.—Упраздненіе концессионной системы на устройство фабрикъ и заводовъ.—Отмѣна специальныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ.—Упраздненіе Мануфактуръ-Коллегіи и ея Конторы въ 1779 году.—Причины, вызвавшія эту мѣру.—Манифестъ 28 Іюля 1782 года.—Закрытіе Бергъ-Коллегіи.—Учрежденіе Экспедиціи для горныхъ дѣлъ.—Ея обязанности.—Заботы Екатерины II объ улучшеніи положенія фабричныхъ крестьянъ.—Волненія послѣднихъ.—Мѣры къ ихъ усмирению.—Докладъ князя Вяземскаго.—Мѣры къ прекращенію пьянства между горнозаводскими рабочими.—Освобожденіе Ахтубенскихъ заводскихъ крестьянъ.—Манифестъ 21 Мая 1779 года.—«Облегченія и выгоды» заводскимъ крестьянамъ.—Осторожное отношеніе правительства къ крестьянскому вопросу.—Поворотъ къ прежней системѣ монополій.—«Жалованная Грамота Дворянства» и «Городовое Положеніе» 1785 года.—Усиленіе дѣятельности казенныхъ фабрикъ.—Понужденіе вольныхъ фабрикантовъ къ поставкѣ своихъ произведеній въ казну по опредѣ-

леннымъ цѣнамъ.—Увеличеніе сборовъ съ фабрикъ и заводовъ.—
Мотивы запрещенія ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ.—
Заключеніе. 85

ГЛАВА V.

Судьба реформъ Екатерины II при Императорѣ Павлѣ I.

Возстановленіе Бергъ-и Мануфактуръ-Коллегій.—Основная мысль этой мѣры.—Уничтоженіе коллегіальнаго начала.—Упраздненіе Экспедиціи для горныхъ дѣлъ.—Открытіе Бергъ-Конторы въ Москвѣ.—Возстановленіе Канцеляріи Колывановоскресенскаго Начальства и Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія въ Екатеринбургѣ.—Учрежденіе Правленія Олонецкихъ и Кронштадтскихъ заводовъ.—Открытіе Мануфактуръ-Конторы въ Москвѣ и Правленія Луганскаго литейнаго завода.—Учрежденіе и распространеніе казенныхъ фабрикъ.—Проектъ Новицкаго о суконныхъ фабрикахъ въ Сибири.—Недостатокъ суконъ и караеи для обмундированія арміи.—Мѣры правительства къ его устраненію.—Предложеніе Аббата Оссовскаго о введеніи въ Россіи шерстопрядильныхъ и чесальныхъ машинъ.—Условія Оссовскаго.—Возникновеніе Александровской Мануфактуры.—Причисленіе къ ней 300 питомцевъ Воспитательнаго Дома.—Учрежденіе медалей для суконныхъ фабрикантовъ.—Мѣры правительства къ распространенію въ Россіи шелководства.—Результаты послѣднихъ.—Запрещеніе выпуска за границу солдатскихъ полотень.—Учрежденіе фаянсовой фабрики близъ Кіева.—Мѣры правительства по отношенію къ горнозаводской промышленности.—Опредѣленіе посессионныхъ правъ фабрикантовъ.—Попытка правительства къ разрѣшенію вопроса о работѣ фабричныхъ крѣпостныхъ.—Выводы.—Мнѣніе противъ тогдашней системы Императрицы Маріи Федоровны. 118

Заключеніе.

Краткое систематическое обозрѣніе постепеннаго развитія заводско-фабричнаго законодательства въ Россіи до Императора Александра I. 146

ВВЕДЕНІЕ.

Направленіе и система изложенія исторіи законодательства.— Двѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать исторію фабричнаго законодательства.— Можно-ли говорить о фабричномъ законодательствѣ въ Россіи?—Мнѣніе нѣкоторыхъ публицистовъ.—Ошибочность послѣдняго.—Что подразумѣвается въ нашемъ законодательствѣ подъ названіемъ „фабрики“ и „завода“?—Мнѣніе профессора Лешкова.—Несостоятельность послѣдняго.—Наше законодательство не различаетъ „фабрики“ отъ „завода“.—Цѣль изученія исторіи фабричнаго законодательства.— Два мнѣнія о причинахъ и свойствахъ развитія заводско-фабричной промышленности въ Россіи.—Естественныя богатства нашего отечества.—Роль Россіи на международномъ рынкѣ.—Задача и будущность русской промышленности.—Роль законодательства.—Необходимость организаціи фабричнаго труда.— Факты и выводы.

Нѣтъ ни одного народа, у котораго законодательство явилось бы вдругъ во всей полнотѣ и въ стройной, гармонической системѣ. Напротивъ того правовыя нормы у каждаго народа обыкновенно вырабатываются въ теченіи многихъ вѣковъ мало по малу, соответственно его характернымъ особенностямъ, міровоззрѣніямъ, обычаямъ и нравамъ вообще, и степени развитія его общественной жизни въ особенности. Поэтому ходъ и развитіе законодательства всегда стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ возрастающимъ количествомъ общественныхъ

потребностей даннаго народа, вызывающихъ различныя гражданскія отношенія, требующія установленія извѣстныхъ правилъ, правовыхъ нормъ, для ихъ урегулированія.

Такимъ образомъ появленіе того или другаго постановленія никогда не бываетъ произвольно, случайно, а напротивъ того обусловливается общественными потребностями. Но весьма нерѣдко случается, что издается тотъ или другой законъ, который затѣмъ оказывается или совершенно непримѣнимымъ на практикѣ, или по меньшей мѣрѣ не безъ значительныхъ неудобствъ и затрудненій, такъ что законодательная власть должна исправить, измѣнить или замѣнить его другимъ закономъ, болѣе соответствующимъ потребностямъ общества и обстоятельствамъ времени.

Опредѣлить съ большею или меньшею точностью тѣ причины, которыя вызывали то или другое измѣненіе въ законодательствѣ; выяснить, насколько это представляется возможнымъ, тѣ виды и начала, которыя руководили законодательною властью при той или другой перемѣнѣ: вотъ въ чемъ состоитъ задача изучающаго исторію законодательства.

Выходя изъ этой точки зрѣнія, не трудно установить, какой системы слѣдуетъ держаться въ самомъ изложеніи исторіи законодательства.

Последнюю обыкновенно раздѣляютъ на внѣшнюю и внутреннюю, полагая, что первая, т. е. внѣшняя, занимается изученіемъ памятниковъ законодательной власти, самыхъ источниковъ законовъ, показывая причины и время ихъ изданія; предметомъ-же второй, т. е. внут-

ренней исторіи законодательства, служить самое содержаніе его и историческое изложеніе всего хода законодательства въ систематическомъ порядкѣ ¹⁾).

Изъ этихъ двухъ методовъ изложенія, очевидно, слѣдуетъ выбрать второй, потому что первый съ одной стороны не совсѣмъ практиченъ, а съ другой, врядъ-ли можно ожидать отъ него особенной пользы для занимающихся изученіемъ этого предмета. Изложеніе одной внѣшней исторіи законодательства, т. е. приведеніе въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ законодательной власти, представляетъ всегда не болѣе, какъ сухой перечень постановленій по однимъ названіямъ, который трудно удерживается въ памяти, и, въ виду неизбежныхъ повтореній однихъ и тѣхъ-же узаконеній, состоявшихся въ разные времена, не даетъ возможности, или по меньшей мѣрѣ затрудняетъ уловить нить законодательства въ его историческомъ развитіи. Не говоря уже о томъ, что для соблюденія надлежащей ясности въ изложеніи, необходимо подчасъ переступить предѣлы одной внѣшней исторіи и указать, хотя въ кратцѣ, на самое содержаніе приводимыхъ памятниковъ законодательства. Напротивъ того, внутренняя исторія законодательства, изложенная въ систематическомъ порядкѣ, уже заключаетъ въ себѣ и самое содержаніе внѣшней исторіи, какъ необходимаго для нея матеріала ²⁾).

Итакъ, относительно метода изложенія исторіи зако-

¹⁾ Сф. «Взглядъ на исторію права». Юридическій Журналъ 1860 г. № 1. Отдѣлъ II стр. 4 и слѣд.

²⁾ *ibid.*

нодательства слѣдуетъ держаться системы изложенія самаго содержанія законодательныхъ памятниковъ въ систематическомъ порядкѣ ихъ появленія на свѣтъ.

Что-же касается въ частности исторіи фабричнаго законодательства, то она по своему содержанію можетъ быть разсматриваема съ двухъ точекъ зрѣнія.

Съ одной стороны предметомъ изслѣдованія здѣсь могутъ быть вопросы, такъ сказать, матеріально-экономическіе, т. е. насколько тѣ или другія законодательныя мѣры содѣйствовали или наоборотъ препятствовали развитію и процвѣтанію фабричной промышленности, разсматривая эти явленія исключительно со стороны отраженія ихъ въ самомъ законодательствѣ. При этомъ, говоря о вліяніи законодательства на ростъ или упадокъ фабричной промышленности, мы подразумѣваемъ здѣсь *относительное* а не *абсолютное* вліяніе законодательства въ ту или другую сторону, потому что объ *абсолютномъ* вліяніи спеціально фабричнаго законодательства на развитіе или упадокъ фабричной промышленности говорить нельзя. Последняя, подобно всѣмъ другимъ отраслямъ народнаго хозяйства, никогда не зависитъ исключительно отъ законодательства спеціально по этому предмету, а находится въ тѣсной связи со многими другими явленіями и условіями жизни даннаго народа. Такъ напримѣръ улучшеніе финансоваго положенія государства, по случаю счастливо оконченной войны, иногда вызываетъ оживленіе въ промышленной дѣятельности народа, независимо отъ неудовлетворительности законодательства по этой именно части. Наоборотъ разстройство финансовъ, по той-же причинѣ въ обратномъ смыслѣ, нерѣдко вызываетъ полный застой въ промыш-

ленной дѣятельности страны, хотя бы законодательство ея по части промышленности было образцовое. Точно также иногда законодательство специально фабричное можетъ быть идеальное само по себѣ, и тѣмъ не менѣе фабричная промышленность можетъ встрѣчать многія неудобства на пути своего развитія по причинѣ несостоятельности законодательства по другимъ частямъ, напр. торговой, кредитной, и т. под. То-же самое можно сказать относительно другихъ экономическихъ, юридическихъ и даже чисто нравственныхъ условій даннаго народа.

Съ другой стороны предметомъ изслѣдованіи при изученіи исторіи фабричнаго законодательства можетъ служить вопросъ объ отношеніяхъ законодателя въ различные эпохи своей дѣятельности къ участи непосредственныхъ двигателей фабричной промышленности путемъ физическаго труда, т. е. фабричныхъ рабочихъ, въ борьбѣ ихъ съ представителями капитала и конъюнктуры, т. е. фабрикантами-предпринимателями. Изслѣдуя этотъ вопросъ, необходимо имѣть въ виду не одни нравственныя понятія о гуманности, человеколюбіи и справедливости, но и соображенія чисто экономическаго свойства, ибо достаточно оплачиваемый трудъ, безъ сомнѣнія, служить однимъ изъ наилучшихъ обезпеченій самаго внѣшняго развитія и процвѣтанія фабричной промышленности. Принимая же за исходную точку это послѣднее соображеніе, само собою понятно, что изученіе исторіи фабричнаго законодательства должно идти рука объ руку съ двухъ указанныхъ сторонъ.

Обращаясь специально къ исторіи русскаго законодательства по предмету, о которомъ идетъ рѣчь, необхо-

димо прежде всего отвѣтить на вопросъ: можно-ли вообще говорить въ смыслѣ историческомъ о фабричномъ законодательствѣ въ Россіи. Этотъ вопросъ требуетъ разъясненія потому, что въ періодической печати нѣкоторые публицисты высказываютъ мысль, что до изданія закона 1-го Іюня 1882 года о мѣрахъ къ ограниченію работы и объ образованіи малолѣтокъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ, заводахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ,—у насъ фабричнаго законодательства не было. Вдумываясь въ суть этой мысли, нельзя не придти къ тому заключенію, что сторонники ея понимаютъ подъ фабричнымъ законодательствомъ исключительно тѣ законодательныя мѣры, которыя направлены къ урегулированію отношеній между фабрикантами и рабочими, глядя на обѣ стороны съ точки зрѣнія западно-европейской, т. е. какъ на два борющіеся между собою элемента, именуемые „трудъ“ и „капиталъ“. Поэтому, принимая во вниманіе, что въ Россіи, въ силу историческаго сочетанія общественныхъ группъ, не можетъ быть рѣчи о борьбѣ между фабрикантами и рабочими въ западно-европейскомъ смыслѣ, названные публицисты утверждаютъ, что у насъ до послѣдняго времени фабричнаго законодательства не было. Но такой взглядъ на объемъ фабричнаго законодательства, очевидно, страдаетъ односторонностію. Мы уже видѣли, что вопросъ объ урегулированіи отношеній между фабрикантами и рабочими представляетъ собою только *одну* изъ составныхъ частей фабричнаго законодательства, но *не* обнимаетъ *всего* его содержанія; это разъ. А во вторыхъ стоять только ближе познакомиться съ нашими законодательными памятниками по предмету, о которомъ идетъ

рѣчь, чтобы признать приведенное выше мнѣніе по самому существу своему совершенно неосновательнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть на постановленія законодательныхъ памятниковъ до Петра Великаго, то, конечно, рѣчи быть не можетъ о фабричномъ законодательствѣ, такъ какъ фабричность въ современномъ смыслѣ была въ то время явленіе необычайное, хотя, какъ увидимъ ниже, и въ помянутыхъ законодательныхъ памятникахъ содержатся постановленія, въ которыхъ проглядываютъ заботы правительства объ участи рабочихъ вообще, и слѣдовательно и тѣхъ изъ нихъ, которые работали на немногихъ существовавшихъ тогда въ Россіи фабрикахъ и заводахъ. Но начиная съ Петра Великаго фабричность въ западно-европейскомъ смыслѣ получаетъ въ Россіи право гражданства, и вотъ одновременно съ этимъ фактомъ въ нашемъ законодательствѣ дѣйствительно появляются постановленія, специально трактующія о фабричныхъ рабочихъ, и съ чести законодателей прошлаго столѣтія нужно сказать, что этотъ вопросъ составлялъ предметъ ихъ постоянныхъ и неустанныхъ заботъ. Правда, что до освобожденія крестьянъ вопросъ о фабричныхъ рабочихъ былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о крѣпостныхъ вообще, потому что фабричные въ большинствѣ случаевъ были тѣ-же крѣпостные. Но это обстоятельство существа дѣла не измѣняетъ, во первыхъ потому, что законодательство наше содержитъ въ себѣ массу постановленій специально по вопросу о *фабричныхъ* крѣпостныхъ, а во вторыхъ въ немъ есть и много узаконеній относительно вольныхъ рабочихъ, появившихся на фабрикахъ и заводахъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Выяснивъ этотъ вопросъ, необходимо затѣмъ отвѣтить на другой вопросъ чисто техническаго, или вѣрнѣе сказать, этимологическаго свойства: что подразумѣвается по духу и смыслу нашего законодательства подъ названіемъ „фабрики“ и „завода“.

По этому поводу профессоръ В. Н. Ленковъ въ статьѣ „Петръ Великій въ его указахъ о народной промышленности“¹⁾ говоритъ: „заводъ и фабрика различаются „между собою тѣмъ, что заводъ извѣстенъ былъ у насъ „изстари, и такимъ образомъ матеріалъ для него данъ „въ производительности Россіи, а фабрика—новое слово „и дѣло съ матеріаломъ, который выписывался изъ за- „границы, напр. шелкъ и сначала даже тонкая шерсть „для суконъ и т. д. Отсюда названія для заводовъ ли- „тейныхъ, чугунныхъ, солеваренныхъ, кирпичныхъ, вино- „куренныхъ, свеклосахарныхъ, и названія для фабрикъ „ситцевыхъ, шелковыхъ, суконныхъ, парчевыхъ и т. д. „Главное значеніе этого различія состояло въ томъ, что „по мѣстному происхожденію матеріала для завода, мѣст- „ные крестьяне могли быть тутъ рабочими и рабочими „привычными и способными, а по иноземному происхож- „денію матеріала для фабрики, она могла быть открыта „въ Петербургѣ, въ Москвѣ, гдѣ угодно по повсюду „безъ наличности рабочихъ, которыхъ должно было на- „бирать, пріурочивать, пріучать, обративъ въ крѣпостное „посессионное положеніе. Рабочіе *фабрикъ* сдѣлались „новыми крѣпостными людьми своихъ хозяевъ, которые „по Регламенту Мануфактуръ-Коллегіи стали новыми „помѣщиками въ Россіи. Рабочіе не могли переходить съ „*фабрики* на другую по своему желанію и т. д.“.

¹⁾ Юрид. Вѣст. 1872 г. кн. 10, 11 и 12 стр. 13 и слѣд.